

роны, происходило заимствование принципов из концепции правового государства, а с другой стороны, сохранялись некоторые социалистические принципы построения государственности. В условиях отсутствия сбалансированной системы сдержек и противовесов и отказа в самоограничении представительных органов власти это неизбежно привело к кризису как центральных, так и региональных органов власти и формированию новой модели взаимоотношений между властными институтами. Непродуманность, половинчатость, отсутствие целостной концепции реформ политической системы страны, перераспределение полномочий и функций между органами государственной власти в условиях отсутствия традиции разделения властей послужили причиной острых правовых и политических конфликтов во взаимоотношениях представительной и исполнительной властей, как на центральном, так и на региональном уровне управления.

¹ Батурин Ю.М. Лившиц Р.З. Социалистическое правовое государство: от идеи – к осуществлению (политико-правовой взгляд). М.: Наука, 1989. С. 17–18.

² Там же. С. 47.

³ Волгин Е.И. КПСС в контексте советской политической модернизации (конец 80-х – начало 90-х годов XX в.) // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2004. № 3. С. 75–89.

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

⁵ Великая Н., Шишкин В. Российский федерализм: проблемы и перспективы развития // Свободная мысль XXI. 2002. № 10. С. 12.

⁶ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД, 2000. 528 с.; Шаблинский И.Г. Пределы власти. Борьба за российскую конституционную реформу (1989–1995 гг.). М., 1997. С. 23–25.

⁷ Более подробно о причинах введения института Президентства см. Авакьян С.А. Президент Российской Федерации: эволюция конституционно-правового статуса // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 1998. № 1. С. 9–15.

⁸ Ведомости Совета народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.

⁹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. № 48. Ст. 1593.

¹⁰ Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 13. Ст. 663.

¹¹ Сурков Д.Л. Некоторые подходы к типологии органов власти субъектов Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 1998. № 2. <http://ns.lawinstitut.ru/science/vestnik/19982/Surkov.cgi>

¹² Гельман В.Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Полис. 1998. № 1. С. 95.

¹³ Например: Указ Президента от 22 августа 1991 г. «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» // Ведомости

Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 34. Ст. 1146; Указ Президента РСФСР от 25 ноября 1991 г. «О порядке назначения глав администраций». // Там же. № 48. Ст. 1677; Указ Президента РФ от 7 августа 1992 г. «Об утверждении Положения об ответственности глав администраций» // Там же. 1992. № 33. Ст. 1931.

И. В. Гареева

Издательское дело Сибири в 1992–2000 годах: проблемы реорганизации и структурирования

Рубеж веков и тысячелетий для исследователей является определяющим фактором в подведении итогов, анализе достигнутого. В 90-е гг. XX в. отечественное книжное дело претерпело коренные изменения. На смену идеологическому диктату, государственному монополизму, командно-административной системе управления пришла свобода предпринимательства, конкуренция. Развитие рыночных отношений привело к серьезному реформированию практики подготовки и выпуска книг. Изменилась структура и содержание редакционно-издательского процесса.

Формирование новой издательской системы России определяется такими мощными факторами внешней среды, как создание новой социально-политической системы, отражающей демократические преобразования в российском обществе, и переход к рыночным формам хозяйствования. Научно-технологической основой функционирования нынешней издательской системы стало широкое повсеместное использование современных информационных технологий, позволяющих коренным образом трансформировать как редакционно-издательский процесс, так и все остальные сферы книжного дела – полиграфию, книгораспространение, библиографию, библиотечное дело. Плюсы и минусы существования книги в условиях рыночной экономики требуют осмысления, оценок, обобщения и обоснования.

Реорганизация книжного дела в Сибири протекает значительно более болезненно, чем в центральной России, с наибольшими перекосами и противоречиями, а ведь роль регионального книгоиздания весьма значительна. В настоящий момент процесс еще не завершен, однако назрела необходимость научного анализа тех изменений, что произошли в книжном деле Сибири в конце прошлого столетия.

Отслеживая путь реформации нашего книгоиздания из советского в постсоветское, А. Ильницкий в брошюре «Книгоиздание в современной России» справедливо делит исследуемый нами период на пять этапов: собственно «перестройку» (1986–1991 гг.), отличавшуюся «половинчатыми» мерами; этап накопления (1991–1994 гг.), первый кризис и его последствия (1994–1995 гг.), этап укрепления (1995–1998 гг.), второй

кризис, так называемый «дефолт», и его последствия (1998–2000 гг.), и, наконец, современный этап (с 2001 г.)¹. С такой периодизацией вполне можно согласиться и в соответствии с ней и рассматривать процесс реорганизации издательского дела в Сибири.

Период 1988–1989 гг. можно охарактеризовать как «кустарный» в развитии негосударственного книгоиздания. В книжном деле продолжал господствовать государственный сектор. Начало 90-х гг. для сибирского книгоиздания, как, впрочем, и для отечественного книгопроизводства в целом, ознаменовались разрушением сложившейся издательской структуры, изменением всех количественных и качественных ориентиров.

Легализация «де-юре» негосударственного книгоиздания произошла после принятия в декабре 1991 г. Закона РФ «О средствах массовой информации». Революционный по сути, этот закон заложил идеологические и правовые основы и дал толчок к созданию в России книжного дела в его сегодняшнем понимании. Кроме того, по этим документам вводилось обязательное лицензирование издательской деятельности, которое положило начало точному статистическому учету действующих и новых издательств.

К августу 1992 г. из 4 тысяч зарегистрированных в России издательств частные фирмы или издательства со смешанными формами собственности составляли чуть меньше половины. Причем каждая четвертая книга в первом полугодии 1992 г. была выпущена негосударственными издательствами, а среди художественной и детской литературы – каждая третья².

Становление новых самостоятельных издательств в Сибири происходило значительно медленнее, чем в Центре. В 1991 г. за Уралом было зарегистрировано всего 14 новых издательств, большинство из которых отпочковалось от государственных и общественных структур. Лишь в конце 1991 – 1992 г. начинается быстрое формирование альтернативной издательской системы, постепенно затухающее уже в следующем году. К концу 1993 г. официальной статистикой было зафиксировано 268 новых издательств (143 – в Западной Сибири, 58 – в Восточной Сибири)³. С мая 1992 г. по май 1993 г. 92 самостоятельных издательства выпустили 198 книг, то есть около 30 % всей издательской продукции региона.

Новые издательства возникали, как правило, в тех городах, где и прежде были сосредоточены основные творческие, редакционно-издательские и полиграфические силы. Важную роль играло экономическое положение области, края, республики, финансовые возможности местных органов власти.

Безусловным лидером книжного предпринимательства стал Новосибирск, открывший в 1991–1993 гг. 60 новых издательств (то есть около четверти всех аналогичных учреждений региона).

Частные издательства возникали за Уралом крайне редко, их насчитывалось в эти годы не более 15-ти. Можно назвать, например, такие частные издательства начала 90-х гг., как «Мангазея» (Новосибирск), «Тимур» (Новосибирск), «Водолей» (Томск), «Альком» и «Гротеск» (Красноярск).

Одним из важных итогов стихийной самоорганизации регионального книжного дела стало кардинальное изменение самой издательской системы. Об этом свидетельствует структура сибирского книгоиздания в 1993 г. Уменьшилась доля книжной продукции ведомственных учреждений (с 55, 6% до 30, 1%). При этом изменилась издательская активность и внутри этой группы. Если в 1980-х гг. лидером ведомственного книгоиздания выступали научно-исследовательские институты, то в начале 1990-х гг. первенство перешло к высшим учебным заведениям. По сравнению с 1980-ми гг. втрое выросла доля книг, выпускаемых академическими издательствами (с 6, 1% до 18, 1%). Значительно уменьшилась доля краевых, областных и республиканских издательств. Негосударственные издательства Сибири в 1993 г. выпустили 15,2 % всех книг. И если исследователи утверждают, что начиная с 1993–1994 гг., ситуацию в книжном деле России стали определять частные издательства, то для сибирского региона это далеко не так. В дальнейшем соотношение доли книг, выпускаемых государственными и негосударственными издательствами центра страны, неуклонно смещалось в сторону последних, достигнув к 1994–1995 гг. равновесия, а в последующие годы полностью изменив баланс сил в пользу негосударственного сектора. В Сибири же разгосударствление книжного дела и включение его в рыночную экономику стало замедляться, а доля изданий негосударственных учреждений к 1997 г. уменьшилась до 8–10 %.

Первый серьезный кризис в новом книгоиздании наступил (по мнению А. Ильинского) в конце 1994 г. Во многом он был инициирован неблагоприятной для российских предпринимателей макроэкономической ситуацией. «Черный вторник» октября 1994 г. породил валютную панику, дестабилизировав цены в стране, в том числе и на книжном рынке, развивавшимся по преимуществу в рублевой зоне.

Кроме того, на неблагоприятные макроэкономические факторы «наложился» еще и кризис перепроизводства – кризис сформировавшейся на тот момент структуры книжного выпуска. Из книгоиздательского бизнеса спешно ушли люди, пришедшие сюда в начале 1990-х гг. за быстрыми и большими деньгами. Резко упали тиражи изданий, возросли издержки, остановились отпускные цены на книги (в стране, напомним, была инфляция). На этот же период приходится целая серия банкротств издательств. Аналогичные процессы происходили и в Сибири, однако можно отметить, что кризис проявляется здесь немного ранее – в 1993 г. Именно в 1993 г. произошло резкое удорожание полиграфических услуг

и повышение цены на бумагу, а, следовательно, и цены на книгу. В 1994 г. тиражи книг сибирского производства упали в два раза по сравнению с 1992 г., почти вдвое уменьшились и их объемы. В последующие годы данные показатели неуклонно снижались при устойчивом росте числа выпускаемых книг.

В результате этого кризиса многие сибирские издательства различных форм собственности прекратили свою деятельность.

Следующий этап (1995–1998 гг.) можно назвать этапом относительно укрепления новой издательской системы. В целом по России продолжается рост числа издательств и издающих организации. На начало 1998 г. было выдано более 11 тысяч лицензий. Причем увеличение числа издательств идет преимущественно за счет негосударственных структур различных форм собственности: по статистике – частных издающих организаций на начало 1998 г. было 6054⁴. За Уралом также продолжают возникать новые издательства. За 1994 – первую половину 1996 г. в Сибири и на Дальнем Востоке получило лицензию 80 новых издательств⁵. Чаще всего они создавались не самостоятельно, а при каком-либо государственном или общественном образовании. К числу частных издательств, возникших в эти годы, можно отнести издательство Ю.Л. Мандрики «СофтДизайн» (Тюмень), «Наследие. Диалог-Сибирь» (Омск) и ряд других.

В середине 1990-х гг. наблюдается уже устойчивое падение доли негосударственного сектора в структуре регионального книгоиздания и постепенное возвращение к преимущественно государственному и ведомственному производству книг. Самыми активными участниками издательского процесса в 1995–1997 гг. становятся высшие учебные заведения. Областные, краевые и республиканские издательства по-прежнему не могут адаптироваться к новым экономическим условиям, их доля в выпуске книг продолжает уменьшаться. Данные, приведенные в таблице 1, свидетельствуют, что практически все издательства данной категории неуклонно снижают как количество выпускаемой продукции, так и тиражи.

Заметные изменения в середине и второй половине 90-х гг. произошли в группе самостоятельных издательств различных форм собственности – несомненно, наиболее гибкой и мобильной части региональной издательской системы. Негосударственные издательства пытались найти свою нишу на книжном рынке, и многим это удалось. Так, например, издательство «Водолей», учрежденное при Томской областной библиотеке в 1991 г., сумело найти собственное призвание: в издательском портфеле «Водолея» исключительно элитарная, интеллектуальная литература, в первую очередь – поэзия Серебряного века. В 2001 г. «Водолей» выпустил свою сотую книгу. Другой пример – омское издательство «Диалог-Сибирь», специализирующееся на выпуске

миниатюрных изданий: за 1994–2001 гг. было издано 135 книг, причем больше половины – в различных сериях («Бриллианты мировой литературы» и др.).

Таблица 1

**Динамика выпуска книг и брошюр
областными и республиканскими издательствами**

Издательство	Число названий книг и брошюр		Тираж, тыс. экз.	
	1994	1996	1994	1996
Алтайское	9	8	429,0	57,5
Кемеровское	5	6	225,0	52,2
Красноярское	30	1	1378,0	10,0
Новосибирское	33	18	946,0	158,0
Омское	14	7	341,0	29,0
Хакасское «Айра»	41	15	265,7	50,0

По материалам статистических сборников «Печать Российской Федерации...»

Оценивая состояние книжного дела страны (прежде всего ее Центра) в 1997 г., специалисты отмечали, что «российское книгоиздание входит в фазу стабильного развития», а структурная перестройка в издательской системе «в основном завершена»⁶. Среди основных признаков стабилизации отмечается устойчивый рост числа названий выпускаемых книг, ослабление темпов падения тиражей и объемов изданий, переход от государственного к преимущественно негосударственному книгоизданию, от распределительного к рыночному механизму производства и распространения печатной продукции.

Оценивая по этим критериям характер развития сибирского книгоиздания, можно прийти к несколько неутешительным выводам. Общий тираж книг и брошюр в 1997 г. упал в 2,5 раза по сравнению с 1996 г. и в 10 раз по сравнению с 1990 г. Совокупный объем изданий в 1997 г. сократился в 3,5 раза по сравнению с предыдущим годом⁷. Учитывая также устойчивое падение доли негосударственного сектора в структуре регионального книгоиздания и постепенное возвращение к преимущественно государственному и ведомственному производству книг, говорить о стабилизации и устойчивом развитии книжной отрасли региона в 1997 г. не представляется возможным. Трудно также утверждать, что издательское дело региона вписалось в рыночную экономику и развивается по ее законам.

Финансовый кризис, разразившийся в стране в августе 1998 г., больно ударил по книгоизданию. Сократился выпуск переводных изданий, практически прекратилось печатание тиражей на зарубежных полиграфба-

зах, что снизило общий уровень качества книг. После «дефолта» деятельность многих сибирских издательств была прекращена. В Новосибирске не смогли оправиться от экономического кризиса издательства «Тимур», «Интербук» и другие. Тем не менее, сократив тиражи, оптимизировав цены на продукцию и пересмотрев содержание книжного репертуара, сибирские книгоиздатели с потерями, но все-таки преодолели и этот кризис. Однако число вновь возникших в 1998–2000 гг. издательств незначительно.

Последний этап, по периодизации А. Ильницкого, начинается в 2001 г. и характеризуется в целом поступательным развитием книжной отрасли, увеличением темпов роста книгопроизводства. Однако рассмотрение данного периода уже выходит за рамки этой статьи.

Более подробно изучить деятельность различных издательств и издающих организаций Сибири – одна из задач дальнейшего исследования. Однако можно утверждать, что в Сибири, как и во всей России, в 90-х гг. произошла структурная перестройка книжной отрасли, сложилась многоукладная издательская система, в принципе позволяющая удовлетворить самые разнообразные читательские потребности. На протяжении всего периода в формирующейся системе происходили существенные изменения, вызванные, с одной стороны, совершенствованием издательского процесса, с другой – ухудшением общеэкономического положения в регионе.

¹ Ильницкий А. Книгоиздание в современной России. М., 2001. С. 12.

² Майсурадзе Ю.Ф. Десять мифов российского книгоиздания // Кн. обозрение. 1992. № 34. С. 6.

³ Волкова В. Н. Книгоиздание российской провинции в конце XX столетия. (На материале Сибири и Дальнего Востока) // Книга: Исслед. и материалы. М., 2000. Сб. 78. С. 73.

⁴ Делятицкая А. В. Основные тенденции развития и проблемы книгоиздания в современных условиях. // Состояние и перспективы развития книгоиздания в Российской Федерации. Межвед. сб. науч. тр. М.: Изд-во МГУП, 1999. С. 16.

⁵ Волкова В. Н. Книгоиздание российской провинции... С. 75.

⁶ Ленский Б. Российское книгоиздание в 1997 г. // Кн. обозрение. 1998. № 10. С. 8.

⁷ Волкова В. Н. Книгоиздание российской провинции... С. 78.

В. В. Барышников

Государственная молодежная политика как ресурс формирования гражданского общества, 1998–2005 годы (на опыте Иркутской области)

Исследования по истории современного молодежного движения в России, а также государственного регулирования процессов, протекающих в молодежной среде, затруднены тем, что многие события происходят в настоящее время. В Советском Союзе была создана уникальная по своей природе общественно-государственная структура, занимавшаяся воспитанием молодежи. После распада СССР старые нормы законодательства перестали действовать, в том числе и в сфере работы с молодежью. За 15 лет существования современного российского государства единого подхода к работе с детьми, подростками и молодежью не выработано. Не достигнуто общественное понимание того, что есть государственная молодежная политика (далее – ГМП), нужна ли она обществу, в чем ее предмет, цели, задачи и формы реализации, нужно ли государству выстраивать самостоятельную политику в отношении молодого населения страны.

Эти проблемы проявляются и в отсутствии в Российской Федерации стройной нормативно-правовой системы, регулирующей эту сферу. Отсутствует стратегия государственной молодежной политики, федеральный закон «О государственной молодежной политике».

Во вступившем в силу с 1 января 2006 г. федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ отсутствовали полномочия местного самоуправления по организации работы с детьми и молодежью. Только 31 декабря 2005 г. Федеральным законом № 199-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в целях усовершенствования разграничения полномочий»² были введены в полномочия региональных властей «формирование и реализация межмуниципальных программ и мероприятий по работе с детьми и молодежью», а также в полномочия муниципальных районов, городских округов и (впервые за 15 лет) в полномочия городских и сельских поселений – полномочия по «работе с детьми и молодежью».

Нет форм государственной статистики, отражающей состояние молодежи и работу с ней со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, нет постоянных научно-исследовательских учреждений, занимающихся исследованиями молодого поколения и ГМП. Неоднозначность понятий, целей и задач ГМП порождает неопределенность статуса государственных и муниципальных служащих, работающих в данной сфере, что приводит к постоянному реформированию органов государственного управления, органов местного самоуправления в сфе-